

Письмо приглашенного редактора/ Guest Editor's Letter

Дорогие авторы и читатели!

Рубрика «Художественное измерение» посвящена осмыслению феномена культурного пограничья в его художественно-эстетическом преломлении. М.Ю. Лотман называет границу «горячей точкой» семи образовательных процессов, местом непрерывающегося диалога: «Граница — механизм перевода текстов чужой семиотики на язык “нашей”, место трансформации “внешнего” во “внутреннее”, это фильтрующая мембрана, которая трансформирует чужие тексты настолько, чтобы они вписывались во внутреннюю семиотику семиосферы, оставаясь, однако, инородными»¹. Культурному пограничью соответствуют особый тип художественного создания и своя поэтика, отражающая напряженный поиск себя и своей идентичности. Взаимодействие различных традиций и элементов разных художественно-эстетических систем определяет специфику образа мира, создаваемого в «пограничной» литературе, принципы организации субъектной сферы произведений, их жанрово-композиционные и стилистические особенности, требующие научно обоснованной и адекватной эстетической оценки. Представляется необходимым разработать методическую систему изучения произведений, создаваемых на стыке культур и воплощающих новые формы «гибридной» идентичности. Нуждаются в осмыслении статус транскультурного творчества по отношению к литературе метрополии и мейнстрима, место и роль в современном мировом литературном процессе.

Граница отделяет одно от другого и в то же время соединяет их, поскольку принадлежит обоим компонентам. Эта амбивалентная природа границы, которая обнаруживает себя в двух противоположных и взаимосвязанных актах — идентификации и дифференциации, — определяет ее смыслопорождающие функции и в межлитературных диалогах. Умение понять и принять «чужое», проникнуться им, включить его в пределы «своего» или оставить «чужим», тем, что не нужно и невозможно применять в своей практике, — необходимая предпосылка эстетического самосознания и самоопределения в новых культурно-цивилизационных условиях XXI в.

Опыт освоения «чужого» позволяет по-новому, выйдя за рамки собственных представлений, взглянуть на «свое». Широко известно высказывание М.М. Бахтина: «Чужая культура только в глазах *другой* культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы *диалог*, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур. Мы ставим

¹ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 183.

перед чужой культурой новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины. Без *своих* вопросов нельзя творчески понять ничего другого и чужого (но, конечно, вопросов серьезных, подлинных). При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются»¹.

Два противоположно направленных процесса смыслообразования, которые действуют в энергетическом поле межлитературных диалогов, определяют функции и формы границы между «своим» и «чужим». Благодаря переходу границы происходит объединение текстов, принадлежащих разным национальным литературам, в некую межлитературную общность, обладающую концептуально-семантической протяженностью и коммуникативно-смысловой целостностью. Разделительная функция границы активизирует эстетически имманентные факторы самоидентификации вступающих в диалог текстов: происходит раскрытие, углубление, развитие, изменение их смысла.

Различие, уникальность национальных литературно-художественных систем — условие их взаимодополнительности, а также расширения и обогащения сферы художественных представлений читателя. Анализируя данную герменевтическую ситуацию, Я.Г. Сафиуллин приходит к выводу: «Границы между приведенными антиномиями размываются, возрастает их метафоричность. Они воспринимаются как противоположные варианты описания явления более сложного, чем оно в каждой из них в отдельности представлено...»². Так из противостояния рождаются преодолевающие его новые смыслы, толерантные по своему содержанию и функциям. Именно они определяют функциональные и структурно-содержательные особенности действующей в литературе категории универсального.

Методология сопоставления при таком подходе становится средством выработки нового концептуального пространства диалогического взаимообогащения и взаимоосвещения художественно-эстетических традиций, способом создания плюралистической модели развития национальных литератур, утверждает ценностно-смысловую неисчерпаемость возникающих между ними диалогических отношений, многообразные аспекты которых, как мы надеемся, и будут освещаться в статьях, представленных в рубрике «Художественное измерение».

Венера Рудалевна Аминова

¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 334–335.

² Сафиуллин Я.Г. Принцип дополтельности // Теория литературы: словарь для студентов. Казань: Казан. ун-т, 2010. С. 80.